

— Ах, точно, я совсем забыл, — воскликнул монашек.

Смолу ему дал Чу Хуайцинь, и он долго не мог понять, зачем она нужна.

— Я принесу.

Монашек радостно побежал за смолой. Вернувшись, он передал её Су Хуайчэню, который с улыбкой взял её и протянул Бин Сяну. Внезапно он схватил монашка за шею и закричал:

— После того как ты перевязал сестру, мы тут дули на огонь, а ты даже не вспомнил! Ты знаешь, как я устал, словно стал феном?

— Кх-кх, я, я забыл,пусти... — Монашек с усилием освободился и потер голову. — Правда забыл.

Увидев холодную улыбку Су Хуайчэня, монашек поспешил добавить:

— Ах, кстати, я поймал лягушку.

Су Хуайчэнь безжалостно заявил:

— Конфискую.

Смола и легковоспламеняющиеся берёзовые дрова быстро разгорелись. Небольшие костры осветили пещеру, как днём, хотя дыма было немного много. Одежда некоторых участников была полностью мокрой, у других оставалась одна-две сухие вещи. Первые — это те, кто переворачивал бамбуковый плот вместе с Чу Хуайцинем, вторые — группа Бин Сяна.

Те, у кого осталась сухая одежда, пошли в тёмный угол переодеться, остальные нарубили веток. Кроме костра для приготовления еды, остальные костры окружили ветками, чтобы сушить одежду. Однако, несмотря на огонь, одежда не высохла бы быстро.

— Одежда слишком мокрая, нельзя так ходить, — сказал Чу Хуайцинь.

Здесь, у воды, сильный ветер и дождь, и если так продолжится, к утру все заболеют.

— Пойдёмте, соберём банановые листья и лианы.

Су Хуайчэнь с удивлением спросил:

— Зачем?

Чу Хуайцинь улыбнулся и небрежно ответил:

— Для юбок из листьев.

[Все: ...]

— Монашек.

Чу Хуайцинь позвал его, и монашек подошёл, выслушав, как Чу Хуайцинь что-то быстро ему объясняет. Он кивнул, а остальные смотрели с недоумением, не понимая, о чём идёт речь. Монашек уже выбежал из пещеры и вскоре вернулся с двумя берёзами и несколькими ветками. Выбрав место у воды, он начал что-то мастерить. Все смотрели на него, не понимая,

что он делает.

— Идите собирать банановые листья, вы устали и голодны, а скальные грибы ещё нужно чистить, — напомнил Чу Хуайцинъ тем, кто стоял и наблюдал за монашком.

Только тогда все вспомнили.

— Да, я ведь замёрз и голоден, что я тут делаю?

Толпа быстро разошлась. Бин Сян, Ань Шунань, Су Фэйчэнь и Пак Пён, у которых была сухая одежда, уже переоделись и начали готовить еду. В ловушках оказалось немало мелких креветок, несколько крабов и рыбок.

— Ты готовь, а я пойду чистить скальные грибы, только как их чистить? — Су Фэйчэнь перевернул грибы в руках, недоумевая. — Пойду спрошу у брата Чу.

— Не ходи, ты уже переоделся, промокнешь. Я разберусь, — остановил его Ань Шунань, достал из рюкзака соль и повёл Су Фэйчэня к озеру.

Зрители в прямом эфире тоже заинтересовались процессом и просили направить камеру туда.

[Ассистент режиссёра]: Я не хочу идти, я хочу переодеться.

Через некоторое время все вернулись с большим количеством банановых листьев.

[Прямой эфир]: У меня предчувствие, что снова будет мозаика.

Монашек уже окружил костёр ветками и поставил рядом палатку. Он выглядел довольным своей работой.

— Спасибо! — Линь Чжинань встала с камня и, подпрыгивая на одной ноге, подошла к монашку.

Её лицо покраснело, выглядело очень мило.

— Ах, нет, ничего, хи-хи! — Монашек потер голову и улыбнулся. — Переоденься в палатке, а потом можешь вынести одежду для сушки.

Монашек был рад, что у сестры осталась сухая одежда.

— Угу! Ты тоже иди переодевайся!

— Хорошо. Кстати, они сейчас наденут банановые юбки, брат сказал тебе не подходить, переоденься и оставайся тут.

— Хорошо.

В свете костра они разговаривали, улыбаясь друг другу. Сбоку шумел водопад, снаружи лил дождь, картина была прекрасной, только слишком уж сладкой.

Вернувшиеся участники быстро надели банановые юбки, но перед этим они любезно сделали ширму из банановых листьев и веток. Те, кто уже переоделся, остались за ширмой, сушили одежду или ставили палатки. Остальные пошли помогать Су Фэйчэню чистить скальные грибы. Чистка грибов была непростой, на обратной стороне были шипы, и если их не удалить, есть

было невозможно. Освещение для чистки обеспечивал дрон. Режиссёр Хуан уже не хотел ничего говорить, а его ассистент кричал: [Отпустите дрон, отпустите дрон!] Но его никто не слушал.

Бин Сян и монашек быстро готовили еду. Монашек, как выходец из Шаолиня, оказался отличным поваром. Мелкие рыбки и креветки он обжарил на масле, и через несколько минут запах уже разносился по пещере. Три большие рыбы насадили на ветки и поставили у костра, рядом кипела вода в котлах. Все были заняты, и, несмотря на периодическое урчание желудков, атмосфера была тёплой. Но вдруг резкий голос нарушил эту идиллию.

— Почему ты не переоделся? — Ся Шан, весь в мозаике, нахмурился и толкнул Чу Хуайциня, который сидел у костра.

— Мне не нужно.

— Почему не нужно? Ты же весь мокрый.

— Я могу потерпеть.

— Это ты сказал, что все заболеют, если не переоденутся. Почему ты не переодеваешься?

Ся Шан загнал Чу Хуайциня в угол, но тот не поддался. Когда Ся Шан протянул руку, чтобы толкнуть его, Чу Хуайцинь уклонился.

— Иди переоденься.

— Не пойду.

— Нет, иди, иначе заболеешь.

— Не заболею.

— Ты можешь слушаться?

Чу Хуайцинь холодно посмотрел на Ся Шана и произнёс:

— Не могу.

[Прямой эфир]: ...

— Ааа, брат Цинь такой милый, он так мило повернулся, хочу поцеловать!

— Я всегда думал, что упрямство и капризность — это черты Ся Шана.

— Ха-ха, только я нахожу такого брата Циня милым? Он даже губы надул.

— Пфф, это он предложил надеть банановые юбки, сам сказал, что заболеют. Почему он сам не хочет?

— Брат Цинь редко так настаивает на чём-то, может, есть причина?

Зрители в прямом эфире догадывались, и Ся Шан тоже. Он мрачно спросил:

— Почему ты не переодеваешься?

Голос Ся Шана был холодным и жёстким, а его взгляд был настолько глубоким, что казалось, он вот-вот схватит Чу Хуайциня и сам переоденет его.

Чу Хуайцинь:

— Это неприлично.

Все, кто уже надел банановые юбки и стоял с мозаикой на головах: Значит, вы считаете, что для нас это прилично?

[Зрители в прямом эфире]: ...

— Ха-ха-ха, их лица просто кричат: «Меня продали, но я всё ещё помогаю брату Чу считать деньги».

— Пфф, в четвёртый раз слышу, как брат Цинь говорит «неприлично». Что за существо этот брат Цинь, почему эти слова звучат так серьёзно?

Зрители в прямом эфире смеялись, гадая, как Ся Шан ответит Чу Хуайциню, но он ничего не сказал, молча повернулся, взял одежду Чу Хуайциня с ветки и, присев у костра, начал сушить её.

Через некоторое время одежда ещё не высохла, но Ся Шан уже весь покраснел от жары, дым от влажных дров разъедал его глаза, а пот струился по спине.

— Я тоже хочу такого ненавидящего меня щенка.

— Разве он не волчонок?

— Разве он не капризный и вспыльчивый?

— Эх, даже с такими нестабильными чертами, всё равно хочу.

Зрители в прямом эфире вздохнули, выражая свои чувства.

Когда запах жареной рыбы заполнил пещеру, те, кто чистил скальные грибы, вернулись. Выйдя из темноты на свет, зрители увидели ряд движущихся мозаик.

В котлах уже кипела вода, в каждый добавили соль, положили скальные грибы и оставили на десять минут. Когда вода остыла, грибы начали тереть руками. Дикие перцы, собранные монашком, пригодились. Дикая имбирь, который использовали для рыбы, тоже остался. Несколько кусочков нарежали и добавили в воду вместе с грибами.

[В тексте главы нет авторских примечаний, комментариев или благодарностей.]

<http://bllate.org/book/16333/1474656>